

УДК 378:37.01

Е.Г. Тарева

Цифровая эпоха и педагогические профессии

В эпоху Интернета, цифровизации и сетевизации из-за расширения информационного пространства до состояния безграничного, слабой или невозможной оценки его достоверности появляются риски манипулирования сознанием посредством «мягкой силы» политики, искусства, образования. Снять такие риски способно образование, которое в период повсеместной цифровизации должно найти ответы на новые вызовы, связанные с воспитанием человека сетевого общества. В статье идет речь о подготовке нового поколения учителей, которые обладают способностями, связанными с цифровым образованием, и готовы к преодолению вызовов современности.

Ключевые слова: цифровое общество; глобальное сознание; цифровые профессии; педагогическая деятельность.

Сетевое общество — пространство, в котором сосуществуют субъекты, по-разному пользующиеся цифровыми технологиями. Одни, будучи рожденными в этом обществе, воспринимают его как нечто естественное и единственно возможное, другие бесконфликтно вошли в этот мир в период активного взросления и освоения новых знаний, третьи стали (не без труда) активными пользователями интернет-среды и веб-возможностей в силу, скорее всего, производственной/профессиональной необходимости, наконец, четвертые остаются в стороне от технологических нововведений, с опаской или осторожностью спорадически вовлекаясь в поголовную цифровизацию в силу бытовой/жизненной необходимости. В любом случае новая волна в развитии человечества, сопрягаемая с установками постиндустриального, информационного, постинформационного общества, никого не оставила в стороне: формируется цифровая экономика, создаются через цифровые технологии открытые административные среды (например, ГКУ «Московский центр “Открытое правительство”»), внедряются цифровые технологии в творческие перформансы, обуславливается цифровой путь развития образования. «Информация как основа последующих знаний, образы других людей и произвольно варьируемые (с помощью многочисленных “селфи”, реальных или мнимых биографических данных, сведений о достижениях или неудачах — истинных или воображаемых) автообразы стали “экранном” продуктом. Неудивительно, что сетевые отношения, сетевая активность (к примеру, игровая), сетевое обучение живо интересуют всех — и участников, и неучастников (последние обычно выступают в роли критиков)» [2: с. 8].

Знаменательно, что цифровые возможности расширили жизненное пространство человека (при этом сузив, сократив некоторые традиционные параметры этого пространства, в частности стремление к непосредственному общению, деятельностной, активной межсубъектной интеракции и пр.). Такое расширение прежде всего касается изменения в сторону усложнения человеческих возможностей: перестройки памяти (в связи с ее сопряжением с ее внешним хранилищем), перцептивных способностей (подключение новых каналов восприятия), мыслительной активности в целях моделирования и проектирования путей достижения ранее казавшихся несбыточными целей и установок, расширения коммуникативных способностей за счет привлечения к обсуждению проблемы неограниченного количества компетентных людей со всего мира. Появились условия для развития коллективного (глобального) разума, совмещающие креативные способности, умения, опыт деятельности многих людей в их направленности на решение возникшей актуальной проблемы. «Глобальное сознание призвано выразить особенности современной всемирной цивилизации, обнаружить и учесть корни современных глобальных проблем. На этой основе станет возможным определение путей их преодоления, а также уяснение будущих перспектив человечества. В конечном итоге речь должна идти о смысле пребывания человека на Земле и в космосе, о той миссии, к которой человек призван по своему существу» [6: с. 626].

В связи с изменившимся миром наступил период, когда «идеология стабильности, устойчивости, равновесия и стоящие на ее основе теории стабилизирующего и направленного отбора имеют ограниченный масштаб объяснения механизмов эволюции, в том числе прогресса, как нарастания разнообразия систем» [3]. Так называемая «гомеостатическая адаптивная парадигма, для которой характерно понимание развития как стремления либо к равновесию, либо к удовольствию, либо к пользе» [Там же], становится тормозом движения вперед. Человек должен быть готов к нерациональным решениям, неожиданным поступкам, смене привычного уклада жизни, изменению (порой частому и стремительному) профессиональной направленности. У него должна быть сформирована толерантность (терпимость) к неопределенности, готовность жить в «странном» мире, когда перемены есть естественная норма жизни. «В условиях растущей нестабильности человечество сталкивается с задачей выработки эффективной “повестки действий” в изменившейся глобальной ситуации и через <...> оптику рациональности и экономической сообразности ищет пути реагирования экономического субъекта социальных систем на различные изменения, кодируемые как переход от SPOD мира (S — Steady — устойчивый; P — Predictable — предсказуемый; O — ordinary — простой; D — definite — определенный) — к VUCA миру (V — volatility — изменчивость, неустойчивость, нестабильность; U — uncertainty — неопределенность; C — complexity — сложность; A — ambiguity — двусмысленность, неоднозначность, амбивалентность)» [1: с. 63].

Направленность на развитие человека, готового и способного к жизни в цифровом пространстве, владеющего компетенциями в области Промышленности 4.0,

предполагает изменение миропонимания, мышления людей, их поведения и способов взаимодействия. Субъект эпохи цифровой экономики должен быть готов к постоянному развитию своего потенциала, смене профессиональной специализации, возможно, к кардинальным переменам среды обитания. По мнению Э. Тоффлера, с переходом к цифровой экономике происходят изменения не только в области компьютеризации (что было свойственно индустриальной эпохе), но и в постиндустриально обусловленном отношении человека к труду, нации, досугу, авторитетам и т. д. [5]. Возникла потребность в пересмотре разных типов отношений: человека к природе, между социальными группами, человека к человеку, отношения к прошлому, настоящему, будущему.

С появлением и развитием сетевого общества возникают новые «цифровые» профессии, исчезают старые «аналоговые». Может вдруг появиться потребность в кадрах новой профессиональной направленности, которая ранее не существовала на рынке труда. Соответственно, необходимы новые профессиональные кадры, обладающие специальными способностями. Данные способности не раз изучались и классифицировались (см., например, [7]). Для их формирования необходимо ставить и решать вопросы, связанные с перестройкой образовательной среды, ее ориентацией на включение в традиционный формат всего того, что смогло бы подготовить подрастающее поколение к жизни в сетевом обществе, к деятельности в ситуациях неопределенности, непредвиденности, к принятию решений в многообразии вариантов, в том числе основанных на необъективной и недостоверной информации.

В образовательном контексте сетевые (цифровые) технологии исследуются не одно десятилетие. Накоплен весьма внушительный массив знаний об образовательных средах, электронных образовательных ресурсах, образовательных платформах, о компьютерных образовательных продуктах. Был период, когда каждая третья диссертация по педагогической науке была посвящена рассмотрению компьютерных возможностей повышения эффективности обучения и (или) воспитания подрастающего поколения. При этом стратегия накопления знаний в данной области развивалась по экстенсивному пути: росло количество компьютерных средств, применимых в образовании, они (часто искусственно) присоединялись к той или иной педагогической проблеме, фиксируя все внимание исследователя именно на цифровизации обучающей среды, а не на заявленной проблеме воздействия на человека как таковой. В результате образовался огромный банк компьютерных обучающих ресурсов, массив которых не подвергся должному классифицированию, экспертному оцениванию и анализу по критериальным основаниям качества.

К сказанному следует добавить, что рассмотрение цифровых образовательных практик долгое время отстранялось от профессии и самой деятельности учителя/преподавателя. По-видимому, исходно предполагалось, что он априори должен обладать способностью разработать электронный образовательный продукт, наполнить его содержанием, создать технологию его применения. Сформировался парадокс: с одной стороны, имеется совокупность образовательных

цифровых ресурсов, с другой — преподаватели, которые слабо в этом массиве ориентируются, не владеют или слабо владеют способностью отбора продукта, проверки его качества, включения его в образовательную действительность. Тем самым распространение ведущих тенденций, направленных на оптимизацию образовательной среды благодаря применению цифровых технологий, наталкивается на неспособность преподавателя пользоваться этими технологиями. В результате по-прежнему используются традиционные модели обучения и воспитания, которые далеко не всегда эффективно срабатывают в отношении обучающихся — представителей цифрового общества.

В связи со сложившейся ситуацией возникает необходимость в пересмотре и диверсификации направленности педагогической профессии, изменении вектора ее движения в сторону освоения новых цифровых практик. Потребности сегодняшнего дня, столь масштабно и оперативно определяемые различными трансформациями на уровне глобальных и локальных геополитических, социально-экономических изменений, влияют на классический облик учителя, заставляют его меняться в соответствии с новыми требованиями, в том числе и прежде всего с требованиями цифровой модели развития общества. Как указывают интернет-источники, «будущее — за технологиями, а будущее технологий — за учителями нового формата, которые лишены предрассудков, не приемлют формального подхода и могут своими знаниями “взорвать мозг” учеников и расширить их кругозор до бесконечности» [4: URL].

Изменения, обусловленные временем, предполагают запрос на новые («цифровые») педагогические профессии, что, в частности, отражено в «Атласе новых профессий» (<http://atlas100.ru/>). Функционал педагогической профессии, сохраняя классический набор профессиональных компетентностей, должен пополниться следующими возможными вариантами самореализации учителя:

- разработчик и (или) куратор специализированных учебных онлайн-платформ и образовательных игр, имеющий педагогический опыт, понимающий содержание деятельности обучающегося, знающий, как смоделировать образовательную траекторию ученика на создаваемой платформе;
- ответственный за геймплей образовательных платформ и приложений: аналитик, оценивающий полезность новых сервисов и технологий для учебы;
- редактор онлайн-уроков по обучению, в должностные обязанности которого входит просмотр образовательных видео и индикация в них тематических тегов;
- игротехник — сценарист обучающих игр, адаптирующий учебную программу к игре, превращая ее в историю с интересными заданиями и целями для обучающихся — игроков;
- коуч для смешанного обучения, который не транслирует знания, а управляет самостоятельной работой обучающегося с помощью интернет-ресурсов;

- инструктор по интернет-серфингу, помогающий отделить важное от неважного в обилии поликодовой информации, выявить истинное и ложное (по аналогии с фактчекингом), совпадающее и различное в извлекаемых из недр Интернета культурных фактах;
- междисциплинарный тьютор, курирующий персональную траекторию обучающегося в его развитии в контакте с другими преподавателями;
- разработчик образовательных траекторий — специалист, создающий образовательные маршруты для обучающихся с учетом их склонностей, направленности личности и потребностей;
- специалист по проектам, помогающий обучающимся создавать проекты.

Новое время диктует новые запросы в области переформатирования российской образовательной системы. Такое переформатирование связано с распространением и утверждением цифрового образования, нацеленного на подготовку кадров, востребованных приоритетами сетевого общества. Задача системы педагогической подготовки заключается в учете новых направлений развития общества и государства, приоритетов, которые связаны с внедрением прорывных идей, и на этой основе построении новых образовательных траекторий, требующих не только смены содержательного компонента, но и подготовки принципиально новых учительских кадров, легко адаптирующихся к условиям цифрового мира.

Литература

1. *Асмолов А.Г.* Гонки за будущим: «...и вот наступило потом» // Поволжский педагогический поиск. 2017. № 2 (20). С. 60–66.
2. *Войскунский А.Е.* Предисловие: человек в цифровом обществе // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сб. науч. ст. и материалов междунар. конф. «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека». Коломна: Гос. социально-гуманитарный ун-т, 2016. С. 8–11.
3. Интервью с академиком РАО, советником ректора РАНХиГС Александром Асмоловым [Электронный ресурс] // Российская академия народного хозяйства и госслужбы: официальный сайт. URL: <http://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/intervyu-s-akademikom-rao-sovetnikom-rektora-ranhigs-aleksandrom-asmolovym> (дата обращения: 10.06.2018).
4. Новому миру нужны новые учителя [Электронный ресурс] // Образовательный портал «Newtonew», сайт об образовании и обучении. URL: <https://newtonew.com/school/novomu-miru-nuzhny-novye-uchitelja>, свободный (дата обращения: 10.06.2018).
5. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 2010. 784 с.
6. *Шановалов В.Ф.* Философия. Общение. Человек. Прошлое и настоящее. М.: Амрита, 2011. 640 с.
7. Skills for a Digital World: Ministerial Meeting on the Digital Economy Background Report [Электронный ресурс] // Электронная библиотека OECD iLibrary (Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)). URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/skills-for-a-digital-world_5j1lwz83z3wnw-en (дата обращения: 10.06.2017).

Literatura

1. *Asmolov A.G.* Gonki za budushhim: «...i vot nastupilo potom» // Povolzhskij pedagogicheskiy poisk. 2017. № 2 (20). S. 60–66.
2. *Vojskunskiy A.E.* Predislovie: chelovek v cifrovom obshhestve // Cifrovoe obshhestvo kak kul'turno-istoricheskiy kontekst razvitiya cheloveka: sb. nauch. st. i materialov mezhdunar. konf. «Cifrovoe obshhestvo kak kul'turno-istoricheskiy kontekst razvitiya cheloveka». Kolomna: Gos. social'no-gumanitarny'j un-t, 2016. S. 8–11.
3. Interv'yu s akademikom RAO, sovetnikom rektora RANXiGS Aleksandrom Asmolovy'm [E'lektronny'j resurs] // Rossijskaya akademiya narodnogo khozyajstva i gossluzhby': oficial'ny'j sajt. URL: <http://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/intervyu-s-akademikom-rao-sovetnikom-rektora-ranhigs-aleksandrom-asmolovym> (data obrashheniya: 10.06.2018).
4. Novomu miru nuzhny' novy'e uchitelya [E'lektronny'j resurs] // Obrazovatel'ny'j portal «Newtonew», sajt ob obrazovanii i obuchenii. URL: <https://newtonew.com/school/novomu-miru-nuzhny-novye-uchitelja-svobodnyj> (data obrashheniya: 10.06.2018).
5. *Toffler E.* Tret'ya volna. M.: AST, 2010. 784 s.
6. *Shapovalov V.F.* Filosofiya. Obshhenie. Chelovek. Proshloe i nastoyashhee. M.: Amrita, 2011. 640 s.
7. Skills for a Digital World: Ministerial Meeting on the Digital Economy Background Report [E'lektronny'j resurs] // E'lektronnaya biblioteka OECD iLibrary. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/skills-for-a-digital-world_5j1wz83z3wnw-en (data obrashheniya: 10.06.2017).

*E.G. Tareva***The Digital Age and the Pedagogical Professions**

In the age of the Internet, digitalization and networkization due to the expansion of the information space to the state of boundless one, weak or impossible assessment of its reliability, there are risks of manipulation of consciousness through the “soft power” of state policy, art, education. Such risks can be eliminated by education, which in the period of universal digitalization is intended to find answers to new challenges related to the education of a person in a network society. The article deals with the preparation of a new generation of teachers who have the capabilities associated with digital education and are ready to overcome the challenges of our time.

Keywords: digital society; global consciousness; digital professions; pedagogical activity.